Н.О. Исмаилов

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК МЕРА РАВЕНСТВА

ИСМАИЛОВ Нурмагомед Омарович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Армавирского государственного педагогического университета (e-mail: issagpu07@mail.ru)

Аннотация. *В свете теории устойчивого развития в статье исследуется социальная справедливость как мера социального равенства, взаимосвязь справедливости и равенства.*

Ключевые слова*: справедливость, равенство, свобода, элита.*

Решение проблемы социальной справедливости неразрывно связано с исследованием социального равенства. Раскрытие сущности справедливости возможно только посредством анализа равенства.

Справедливость должна определять меру социального равенства, поскольку равенство обязано быть справедливым. В своей практической реализации принцип справедливости должен способствовать постоянному расширению справедливой меры равенства, а более высокая мера равенства – утверждению принципа справедливости. В самых общих чертах справедливость мы понимаем как соответствие (равенство) между трудом и вознаграждением, деянием и воздаянием.

Анализ соотношения социальной справедливости и социального равенства невозможен без анализа свободы и соотношения этих понятий. Взаимосвязь этих трех понятий есть не только должное как единство идеалов; справедливость, равенство и свобода представляют собой объективные свойства различных общественных отношений. Конкретный, в данный исторический период достигнутый уровень социального равенства, социальной справедливости и свободы служит критерием прогресса в экономической, социальной, политической и духовной сферах общества. В этом отношении перечисленные категории взаимосвязаны.

В методологическом плане эти понятия необходимо рассматривать в единстве противоположностей. Справедливое равенство, т. е. равенство возможностей и фактическое равенство всех перед законом, выступает гарантом социальной справедливости, а социальная справедливость является необходимым условием сохранения должной меры социального равенства. Под углом зрения справедливости рассматриваются и оцениваются не только отношения равенства, но и отношения неравенства. Главной формой справедливой дифференциации уровня жизни индиви-

дов и социальных групп в любом обществе должна быть дифференциация, обусловленная принципом распределения по заслугам.

Необходимо обозначить меру социального равенства и неравенства, вытекающую из принципов справедливости. Равенство возможностей свободной деятельности и обмена, фактическое равенство всех перед законом, равенство свободы и ответственности, прав и обязанностей мы называем «*справедливое равенство*». Неустранимые различия физических и духовных задатков индивидов, различия, обусловленные результатами деятельности индивидов с неравными природными задатками, неравным уровнем мастерства, трудолюбия, способностью импровизации, мы называем «*справедливое неравенство*». Равенство материальных и духовных благ, социального положения, обусловленное уравниловкой в оплате неравного по общественной полезности труда, равенство для неравных мы определяем как *несправедливое равенство*. Неравенство, обусловленное неодинаковыми возможностями различных видов деятельности, отсутствием равной ответственности всех перед законом, отсутствием равенства прав и обязанностей, равной меры свободы, мы определяем как *несправедливое неравенство*.

Справедливость – это равенство для равных и неравенство для неравных. Справедливость есть равенство для равных по своей социальной значимости. Неравенство – также необходимое условие справедливого отношения общества к людям, но только к неравным. Именно справедливость является мерой равенства и неравенства.

Общество и государство обязаны учитывать все виды равенства и неравенства. В правильно организованном обществе различные способности людей не ведут к раздору и конфликтам, а наоборот, дополняют друг друга в едином социальном организме (каждый делает хорошо что-то одно). Неравенство природных задатков само по себе не должно приводить к социальному неравенству, а только реализуясь в определенных социальных условиях.

Социальное неравенство, справедливое и неизбежное при данных исторических условиях, является средством для продвижения ко все более полному справедливому равенству в любом обществе. Это способствует общественному прогрессу, поскольку справедливое социальное неравенство выступает стимулом трудовой и социальной активности, совершенствования мастерства и знаний, реализации личностного потенциала.

А.М. Ковалёв считает, что в принципе равенства таится известное противоречие между равным правом обеспечения возможностей человеческих индивидов и неравными естественными способностями самих индивидов, что таит определенную несправедливость, но не экономического, а естественного порядка. И обществу в будущем следует преодолеть эту есте-

ственную несправедливость[1]. Но мы считаем, что природа не может быть несправедливой. Желание нарушить то неравенство, что создано природой в пользу наиболее слабых в отношении природных задатков, любое искусственное выравнивание людей может только отбросить общество к низкой производительности труда и равенству нищеты.

Справедливая мера социального неравенства может привести к появлению в социальной структуре общества правомерной элиты. Кто-то считает, что элита – это особая группа людей, наделенная некоторыми властными полномочиями и привилегированным положением. Кто-то полагает, что элита – группы людей, занимающие в социальной иерархии высшие или ведущие позиции, не только властные, но и экономические, профессиональные, обладающие особыми культурными ориентациями и менталитетом, особым образом жизни и действиями, иногда недоступными и непонятными широкой публике.

В нашем понимании элита – это особые группы людей, достигшие в различных областях человеческой деятельности (в рамках права и справедливости) выдающихся или, по крайней мере, высоких результатов, имеющие высокие успехи и заслуги перед обществом, индивиды, достигшие наибольших успехов и наивысшего уровня в плане личностного развития. Элита – это действительно наиболее выдающиеся личности, представляющие данное общество. При этом элита может проявлять себя как в экономической сфере, так и в политической или духовной. В любом обществе имеются наиболее выдающиеся и передовые личности, следовательно, элитарность с необходимостью присуща любой социальной системе. Здесь мы исходим из критерия социальной справедливости, согласно которому главное – это всестороннее развитие личности.

В представлениях людей о справедливости, как правило, в качестве оценки и меры используются единые социальные стандарты к фактически неравным индивидам и конкретным ситуациям. Сторонники полного социального равенства видят справедливость в уравнивающей распределительной системе, которая, на наш взгляд, несовместима с принципом справедливости и свободной честной конкуренцией. Уравниловка не способствует повышению уровня жизни индивидов и росту общенационального богатства. К тому же она не способна сохранить достигнутый уровень личного и общественного благополучия. Но в обществе можно создавать условия, которые могли бы обеспечить некоторый минимум различного рода благ для всех индивидов. Однако ни в коем случае эти блага не должны порождать иждивенческие настроения у людей, желающих пожить за чужой счет. Тем более что этот минимум напрямую зависит от экономических возможностей данного общества.

---

[1] См.: *Ковалёв, А.М.* Справедливое общество – утопия или возможность. – М., 2005. – С. 440.

При рассмотрении проблемы реализации справедливости нельзя абсолютизировать какой-либо аспект справедливости и приуменьшать роль других сторон справедливости. Очень многое в реализации справедливости зависит от уровня духовного развития людей. Рабское чувство зависти, мести и ненависти ко всем более талантливым и неординарным личностям движет некоторыми людьми, которые не хотят позволить более сильным личностям возвыситься над остальными, даже если они желают возвыситься честным путем. Некоторые люди готовы уравнять всех и вся. Именно уравниловка является одним из основных антиподов справедливости.

Необходимо отметить, что уравнительное распределение на различных этапах развития общества выступает либо как объективная необходимость (например, в первобытнообщинном строе), либо как иллюзорное представление о равенстве (когда человек заблуждается), либо как результат рабской психологии. В последнем случае человек понимает, что заслуженное возвышение более талантливого и трудолюбивого справедливо, к тому же, в конечном счете, оно способствует благополучию более слабых, но зависть и ненависть к его, пусть и заслуженному, возвышению не могут позволить ему примириться с этим.

Мы лишь констатируем, что справедливость требует того, что в социальной структуре должна быть естественная аристократия – меритократия (или правомерная элита) и более низшие слои общества. Наличие толпы, черни не является обязательной, но лентяи и бездельники, к тому же требующие тех же благ, что и остальные, должны получить свое по заслугам и оказаться в надлежащем им месте в социальной иерархии. «Ленивые и нерадивые, боящиеся серьезных трудовых усилий, и физических и умственных, – это они завистливы к высоким заработкам, почетным званиям, чужому умению и мастерству. Они в нашем обществе не класс и не социальная группа. Но во всех социальных структурах они присутствуют, образуя консервативный, вязкий слой, глухой к любым призывам», – отмечает В.Е. Давидович[1].

Зависть, месть и ненависть ко всему выдающемуся, к людям неординарным и талантливым делают человека рабом этих чувств, рабом по духу. Никакая страсть так не завладевает человеком, как зависть. «Человек, лишенный достоинств, неизменно завидует им в других, ибо душа человеческая питается либо собственным благом, либо чужим несчастьем; кому не хватает первого, тот будет упиваться вторым; кто не надеется сравниться с ближним в достоинствах, старается сквитаться с ним, нанося ущерб его благополучию», – писал Ф. Бэкон[2]. Можно, к примеру, стараться возвыситься до уровня соседа – талантливого фермера, пытаться равняться на

[1] *Давидович, В.Е.* Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. – М., 1989. – С. 153.

[2] *Бэкон, Ф.* Соч.: в 2 т. – Т. 2. – М., 1972. – С. 367.

него, а можно просто поджечь его дом. Только в этом случае мы говорим о рабской психологии, о рабском сознании или о черни. К черни может относиться, например, и человек, достаточно обеспеченный и занимающий высокую должность, но завидующий более талантливому человеку.

Мы уделяем столь пристальное внимание этому вопросу, поскольку считаем, что именно рабское сознание зависти и мести послужило одной из главных причин тех бедствий, которые перенесли народы нашей страны в двадцатом столетии. Возможно, что даже при наличии всех необходимых условий в нашей стране социально-экономическое развитие будет осуществляться медленнее, чем могло бы, в связи с пожеланиями многих людей нового «раскулачивания», в связи с тем, что менее талантливые, лентяи и т. п. будут всячески пытаться приостанавливать заслуженное возвышение некоторых граждан. Глубинным духовным началом «грубого коммунизма», по К. Марксу, является всеобщая констатирующая как власть *зависть*. Именно она «представляет собой ту скрытую форму, которую принимает *стяжательство* и в которой оно себя лишь *иным* способом удовлетворяет. Отсюда вытекает и жажда нивелирования под лозунгом всеобщего равенства. “Грубый коммунизм” есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования»[1].

Уравниловка не способствует активизации человеческих потенций, выходу индивида на уровень личности и не представляет собой справедливого равенства. Если для лучшего понимания реализации справедливости в современном обществе обратиться к духовным истокам нашего народа, то, как отмечал Н. Бердяев, интересы распределения и уравнивания в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами производства и творчества. Интеллигенция всегда охотно принимала идеологию, в которой центральное место отводилось проблеме распределения и равенства. Он указывает, что в России любовь к уравнительной справедливости, к «добру» парализовала любовь к истине[2]. Можно сказать, что общий духовный строй российской интеллигенции является отражением общего духовного строя российского народа.

В условиях уравниловки человек «уверен в завтрашнем дне», но эта уверенность основывается на заработной плате, гарантирующей определенный минимум различных благ при любых результатах труда. Эта уверенность не основывается на желании работать еще лучше, эффективнее остальных, повышать свои знания и мастерство. К примеру, в недавнем прошлом нашего общества воспринималось как должное, что государство в силу известных принципов обеспечивало каждому члену обще-

[1] *Маркс, К.* Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 586.

[2] См.: *Бердяев, Н.А*. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Интеллигенция в России. – М., 1991. – С. 40.

ства определенный минимум необходимых жизненных благ. В современных условиях мы должны не только обеспечить равные возможности производства и обмена, но и всячески препятствовать проявлению в нашем обществе уравнительных тенденций в распределении различных благ. Мы полагаем, что справедливость должна гарантировать лишь право на свободный труд, т. е. возможность выбора вида деятельности и формы собственности, а прибыль или заработную плату, пусть и минимальную, надо заслужить.

Однако при высоком уровне развития производительных сил и производительности труда общество может по доброй воле граждан создавать определенный гарантированный минимум жизненных благ. Этот гарантированный минимум возможен за счет общественных фондов потребления, за счет социально ориентированной политики государства. Социальная политика государства должна предусматривать и обеспечивать определенные социальные гарантии граждан. К примеру, государство обязано обеспечить людям охрану их труда и здоровья, поддержку семьи, материнства и детства, необходимые условия жизни больным людям, тем, кто не способен трудиться по объективным причинам. Государство должно и обязано обеспечить достойную жизнь пенсионерам, а детям – возможность получить образование. В социально ориентированном государстве (если оно действительно является таковым) должна функционировать развитая система социальных служб.

Если рассматривать соотношение социальной справедливости и социального равенства под углом зрения концепции устойчивого развития, то в целях формирования и утверждения в обществе социального единства, общественного согласия и солидарности (как необходимых условий устойчивого развития) обществу следует формировать относительное социальное равенство (в распределении и получении различных благ). Мы не отказываемся от принципа распределения по заслугам, как основного принципа социальной справедливости, но для достижения социальной стабильности, согласия и единства данный принцип распределения, на наш взгляд, следует в некоторой мере сочетать с принципом перераспределения доходов в пользу тех, кто наиболее слаб, но в рамках закона пытается работать лучше.

Но при всех социальных гарантиях, при любой производительности труда и в любом случае общество не обязано обеспечивать благополучие лентяев, тунеядцев и т. п. Никто не обязан быть щедрым и великодушным. Что касается индивидов, менее способных, но трудолюбивых и пытающихся честно бороться «за место под солнцем», то таким людям можно и нужно всячески помогать развивать свои способности или оказывать другого рода помощь. Даже лентяев общество может попытаться наставить на путь истинный, но при любом результате эти люди должны оказаться

в надлежащем им месте в социальной иерархии. А «сострадание» проповедуют, как правило, те, кому нечем поделиться.

Условия конкретного общественного строя являются той объективной базой, на основе которой формируется субъективное осознание, понимание проблем справедливости и равенства. Эти условия являются теми историческими рамками, из которых следуют возможности практической реализации социальной справедливости и справедливой меры социального равенства. Но само эффективное функционирование общества немыслимо без возможности удовлетворения различных потребностей и интересов на уровне, соответствующем социально-экономическому развитию данного общества. Индивид должен только иметь *возможность* свободной деятельности и обмена, поскольку правительство (или кто-либо еще) не обязано обеспечивать индивида всем необходимым. В этом смысле справедливость фиксирует достигнутое соотношение равенства и неравенства общества к людям, уровень возможности удовлетворения интересов индивида.

Критерием социальной значимости индивида должны выступать его способности и деяния. Это предполагает непрерывное воспроизводство уже достигнутого в данном обществе, но развивающегося, фактического равенства возможностей индивидов реализовать способности. Способ распределения обществом материальных и духовных благ по результатам труда должен обеспечивать реализацию экономического аспекта социальной справедливости, который заключается в принципе «воздавать каждому свое (его собственное) по заслугам».

Исторически требования справедливости, как правило, связывались с требованиями экономического равенства, а также с политическим и правовым равенством всех людей. О.Н. Полухин считает, что равенство бывает: юридическое (по правам); политическое (одинаковое право избирать и быть избранным); экономическое (право на экономическую инициативу и частную собственность); социальное (по критерию доходов). Он полагает, что формой равенства и свободы людей может служить право, которое оценивает равенство правовым мерилом. Свобода и равенство должны быть представлены в одеянии права[1].

Мы согласны с О.Н. Полухиным, что именно право должно указывать в общественной жизни на допустимую меру свободы и равенства, что мера свободы и равенства должна быть выражена юридически. И в этом смысле, думается нам, право является важным средством регуляции жизнедеятельности человека. По этому поводу О.Н. Полухин отмечает, что человечество в своей истории решало и решает до сих пор сложную задачу создания общества, в котором понимание справедливости перестало бы быть спорным и относительным. «В системе ценностей ”право – свобода – ра-

[1] См.: *Полухин, О.Н.* Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. – М., 2003. – С. 319.

венство“ достаточно убрать хотя бы одно звено, и общепринятое понимание справедливости распадается. Поэтому необходимо их взаимодействие»[1]. Помимо указанной системы ценностей, считаем мы, свободу, равенство и само право следует рассматривать и под углом зрения понятий нравственности и морали.

Рассматривая соотношение справедливости и равенства в свете необходимости перехода общества к принципам устойчивого развития, следует обратить внимание и на такой аспект данной проблемы, как *равенство поколений*. Используя окружающую среду и природные ресурсы в интересах нынешнего (настоящего) поколения, государство и различные социальные организации должны и обязаны сохранять их в интересах будущих поколений. Наличие такого рода равенства требуют не только принципы устойчивого развития, но и принципы справедливости и свободы, ибо в числе основных прав человека должно рассматриваться и право каждого человека на окружающую среду, благоприятную для его здоровья и благополучия. Этот вопрос можно рассматривать под углом зрения равенства возможностей, но равенства возможностей существования и жизнедеятельности нынешних и будущих поколений людей. Концепция справедливости значительно обогащается, если рассматривать ее в свете концепции устойчивого развития.

Для более полного раскрытия взаимосвязи категорий справедливости и равенства необходимо учитывать, как тот или иной вид равенства (или неравенства) соотносится с ростом уровня жизни индивида и общества в целом, с реализацией потенциала личности человека, общественным прогрессом, обогащением форм деятельности, т. е. необходимо применять критерий практики.

Таким образом, для раскрытия сущности и взаимосвязи социальной справедливости и социального равенства необходимо применять конкретно-исторический и социально-классовый подходы, критерий практики и принцип развития. При этом необходимо сохранение общечеловеческих, абсолютных принципов справедливости и равенства.

Полное социальное равенство может быть достигнуто в том случае (в идеале), когда общество создаст для всех граждан равные возможности свободной деятельности и обмена, фактическое равенство всех перед законом, равные возможности для всестороннего развития личности. Социальное равенство выступает как характеристика системы общественных отношений между различного рода социальными группами, индивидами, индивидом и государством, человеком и природой с позиций должного. Понятие социальной справедливости выражает оценку индивидом, социальной группой и обществом принятых ими социально-экономических, политико-правовых и моральных принципов и норм развития обществен-

[1] *Полухин, О.Н.* Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. – С. 304.

ных отношений и деятельности, соответствующих данному обществу и историческому типу личности.

Итак, характер взаимосвязи справедливости и равенства отражает единство и борьбу равенства и неравенства, справедливости и несправедливости в данный исторический период в развитии определенного общества во всех сферах общественной жизни. Мера равенства определенного общества является объективным показателем меры реализации справедливости в этом обществе в данный исторический период. Степень реализации в данном обществе справедливости есть объективный критерий фактически достигнутого уровня справедливой меры равенства в данный исторический период.

Список литературы

Бердяев, Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Интеллигенция в России. – М., 1991.

Бэкон, Ф. Соч.: в 2 т. – Т. 2. – М., 1972.

Давидович, В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. – М., 1989.

Ковалев, А.М. Справедливое общество – утопия или возможность. М., 2005.

Маркс, К. Из ранних произведений. – М., 1956.

Полухин, О.Н. Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. – М., 2003.

© Исмаилов Н.О., 2009

И.Р. Кикичев

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

КИКИЧЕВ Ильяс Ренатович – аспирант кафедры социологии РАГС (e-mail: gercog2005@yandex.ru)

Аннотация. *В статье анализируются современные социокультурные процессы в российском обществе, складывающиеся под воздействием фактора глобализации.*

Ключевые слова: *глобализация, духовная культура, социокультурное пространство, культурная самобытность, средства массовой информации, интернет.*